

Скандал третий

Давид Бурлюк²⁸ был в восторге от моей находчивости. С вами можно дело сделать, не то, что мямля Четвериков²⁹. Отец футуризма приглашал меня ехать с ним в Америку, от поездки я отказался, но дал разрешение Давиду Бурлюку выпускать за Антона Сорокина артиста (важны мои произведения)³⁰. Сидя в Омске, я читал рецензии о выступлении Антона Сорокина в Томске, Новониколаевске, в Иркутске. А в 1921 году в Омск привезли арестованного Антона Сорокина и мне пришлось узнать, что это артист Карпинский, выступавший за Антона Сорокина на вечерах Бурлюка и по отъезде в Америку Бурлюка устраивавший самостоятельно вечера Антона Сорокина. Артиста освободили.

– Можете выступать от моего имени.

Карпинский махнул рукой:

– Довольно!

И вот Давид Бурлюк кричал стихи Маяковского, Четвериков распевал Северянина: мороженое из сирени, Антон Сорокин читал свои киргизские песни, а Всеволод Иванов по моей инструкции выступал против Давида Бурлюка, упрекал его в жадности к деньгам. Давид Бурлюк сердился и жалел, что Всеволод Иванов неизвестен, вы будете таким же жадным, как и я, если будете неизвестным (после оказалось, что Всеволод Иванов превзошел жадность Бурлюка, не дал рубля Ерошину – поэту³¹, не посылавший бедной старухе матери ни одного рубля, когда его заработок исчислялся тысячами, но это так, между прочим).

Давид Бурлюк нарисовал несколько моих портретов и выдал мне следующее удостоверение:

«От Всероссийской Федерации Футуристов национальному великому писателю и художнику Сибири Антону Сорокину. Извещение. Я, Давид Бурлюк, отец российского футуризма, властью, данной мне великими вождями Нового искусства, присоединяю Вас, Антон Сорокин, к ВФФ, приказываем отныне именоваться в титулах своим великим художником, а не только писателем и извещением, что отныне ваше имя вписано и будет упоминаться в обращениях наших к народу в следующем порядке: Давид Бурлюк, Василий Каменский, Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Игорь Северянин и Антон Сорокин, подписал ОРФ действительный член учредитель о-ва "Бубновый валет", член Президиума московских художественных организаций Давид Давидович Бурлюк, скрепил Евгений Спасский».

Священник сердито плюет на пол и говорит:

– А ну вас, футуристов, к дьяволу, связываться не хочется. Благодать святого духа и оскорбление идиот, я понимаю, зараза большевизма.

Давид Бурлюк демонстративно жмет руку Сорокина Антона.

– Справлюсь с попом, а вот сегодня против вас будет доктор.

– Пустяки, я даже и полиции не боюсь, – говорит Антон Сорокин.

Как справиться с докторами

Обычная программа. Манифест футуристов в исполнении Спассакого³³, мороженое из сирени в исполнении Четверикова. Давид Бурлюк кричит «Облако в штанах» Маяковского, потом со свечой Антон Сорокин. Протоиерей Папышев³⁴, желая сорвать номер, кричит:

– Для чего идиотская свеча?

– Идиотская свеча потому, что свеча одна, но если зажечь сто свечей и дать в руки архиерею три свечи, это будет священный обряд. Моя свеча зажжена для втирания очков и разницы между одной свечой и сотней нет. Удивительно, что протоиерей позавидовал моей одинокой свече, и правильно, ему больше чем кому-либо известно, что свечи горят для обмана³⁵.

– Кошунство. Полицию, протокол, большевизм долой!

Крики.

Давид Бурлюк взволнован:

– Так нельзя, извинитесь, это же черт знает что такое.

– Хорошо, я извинюсь.

Давид Бурлюк; кричит:

– Слушайте извинение Антона Сорокина!

После небольшого шума восстанавливается тишина.

– Я начну извинение. Прошу простить мне мои необдуманные слова, они делают слишком много вреда – самого последнего идиота делают умным, каждый, даже дурак, понимает, что свечи – это не святость, свечи – доход священников, на который воспитываются дети священников, и прошу извинения у идиотов, но не у умных, так как в век пара и электричества и радио смешно защищать языческий обряд. Более умные, скажите престарелым и отставшим от жизни священникам, что они на лекции футуристов, а не среди фанатичных, обреченных на смерть старух.

– Долой священников, им не место здесь!

Попы демонстративно уходят, кроме Папышева. Папышев просит слова.

венном музее. Там же и ещё две совместные работы Д. Бурлюка и А. Сорокина: пейзаж «Домики» и «Обнажённая натура», и более тридцати работ А. Сорокина, присланных им в Иркутск на Выставку картин художников-сибиряков 1925 года. Иркутская газета «Власть труда» от 3 ноября 1925 года писала: «Особняком стоит на выставке графика Антона Сорокина, полная символики и уродливых кошмаров... Только "Страх купчихи" и "Отступление колчаковской армии" дышат силой обобщённой выразительности... Остроумны по замыслу "Тараканы", византийского письма образ богоматери с младенцем, по которому ползут занятые насекомые». Тогда работы А. Сорокина так и остались в Иркутске, а затем через организатора этой выставки Б. И. Лебединского в 1927 году поступили в музей. Существует портрет Сорокина работы Бурлюка: «Работа Д. Бурлюка. Раскраска А. Сорокина» [см. репродукцию в: Девятьярова, 2000, с. 34]. См. также: Фатьянов, 1974, Подарки, 1974. Ещё одно любопытное свидетельство: «У известного омского эсперантиста – врача А. К. Скальского (впоследствии переехавшего в Новосибирск. – А. Р., И. Л.) висела в кабинете много лет (а может быть, и теперь висит) одна из графических работ Сорокина: "Вот вам!" Здесь автор изобразил тушью тихое, застоявшееся болото, заросшее камышом и осокой, затянутае ряской, с жирными, обрюзгшими лягушками, сидящими по берегам, бессмысленно уставившими друг на друга выпученные глаза. Из центра болота торчала рука художника, показывающая кукиш всем обывателям этого гнилого, мрачного угла, всему мещанскому миру!» [Филиппов, 1966]. О местонахождении работы в настоящее время ничего неизвестно.

33 Евгений Дмитриевич Спасский (1900–1985) – художник, в 1918–1919 годах участвовал в поездке Бурлюка по Сибири и Дальнему Востоку. Работал художником-декоратором в Омском оперном театре, потом в театре Вахтангова. Впоследствии занимался преимущественно религиозной живописью (стенная роспись, икона).

34 Так в машинописи. Насколько нам известно, верно: Папшев, священник, редактировал и издавал выходивший с апреля 1917 года еженедельник духовенства Омской епархии «Новая жизнь».

35 Так называемый «знаменитый номер со свечой Антона Сорокина», ставший своего рода эмблемой писателя. См. о нем, например: Крусанов, 2003, с. 365–366. Изображение горящей свечи на подсвечнике со стекающими буквами «Антон Сорокин» писатель воспроизводил и в виде эклибриса, и в «заборной вывеске» [там же, с. 386]. В качестве источника этого символического образа наряду с христианской символикой свечи и сюжетом о Диогене укажем на пастель Микалоюса Константинаса Чюрлёниса «Истина» (1905), имя которого венчает «Манифест Антона Сорокина»: «В память город измятый войдет картиной Чурляниса» [Сорокин, 1984, с. 80].

36 Отголосок идей Чезаре Ломброзо, изложенный в книге «Гениальность и помешательство: Параллель между великими людьми и помешанными» (СПб., Издание Ф. Павленкова, 1892).

37 Известно о существовании неопубликованного сочинения Сорокина 1922 года, называемого «Антре шута Бенецо» (Басов М. Антон Сорокин // Сибирские огни. 1928. № 4. С. 212). Оно действительно есть в архиве писателя и по сей день не опубликовано [ГАОО, ф. 1073, оп. 1, ед. хр. 546, лл. 7–57].

38 Так в машинописи; несомненно, имеется в виду Всеволод Вячеславович Иванов.

39 Лесная Лидия Валентиновна (настоящая фамилия – Шперлинг; 1889 или 1883–1972) – журналист, поэт (автор сборника «Жар-птица». Барнаул, 1922), детская писа-